

ВЫЖУМСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ В ПОВЕТЛУЖЬЕ

© Т.Б. Никитина

VYZHUM ARCHAEOLOGICAL COMPLEX IN THE CONTEXT OF CULTURAL RELATIONS IN VETLUGA RIVER AREA

В статье дан краткий обзор средневековых материалов из Выжумского археологического комплекса: Выжумский, Выжумский II и III могильники. По Выжумскому могильнику введены в научный оборот новые данные с учетом раскопок 2015–2016 гг. Новый материал и анализ обряда и инвентаря по погребальным комплексам из ранее известных памятников, позволили подойти к переоценке некоторых материалов в хронологическом и культурноисторическом аспектах.

Ключевые слова: археология, Поветлужье, средневековье, марийская культура, славянизированные финны, топография, датировка, погребальный обряд, украшения.

The article gives a brief overview of medieval materials from the Vyzhum archaeological complex: Vyzhum II and III burial grounds. New data on the Vyzhum burial ground including excavation 2015–2016 have been introduced into scientific circulation. New materials and the analysis of burial rite and inventory in the burial complexes of the previously known sites allowed to approach the reevaluation of certain materials in chronological and cultural and historical aspects.

Keywords: archaeology, Vetluga River area, the Middle Ages, Mari culture, Slavic Finns, topography, dating, burial rite, decorations.

В 1900–2000 м к ЮЮЗ от кордона Нижний Выжум, в 8200 м к СЗ от центра пос. Юркино Юринского района Республики Марий Эл на правом берегу р. Выжум (левый приток р. Ветлуга) располагается несколько археологических памятников различных эпох (рис. 1).

В 1986 г. Г.А. Архипов впервые ввел в научный оборот понятие Выжумский археологический комплекс (Архипов, 1976, с. 7), объединив в него следующие памятники: Выжумские стоянку I и поселение II, относящиеся к эпохе неолита и энеолита; Выжумский I могильник XVI–XVII вв. на месте стоянки I, Выжумский II могильник XII–XIII вв. на месте поселения II; Выжумский III могильник XII–XIII вв. и Выжумский могильник (кладбище). На совокупность памятников под общим названием «Выжумский археологический комплекс» в 2011 г. составлен паспорт.

Для изучения эпохи средневековья значительный интерес представляют Выжумские могильники.

Выжумский II могильник был выявлен в 1958 г. МарАЭ под руководством А.Х.Халикова в процессе раскопок жилища эпохи энеолита. Памятник располагается на

коренной террасе правого берега р. Выжум. В юго-восточной части по краю жилищной впадины обнаружены отдельные находки и одно разрушенное средневековое захоронение. В 1971 г. во время проведения работ в зоне Чебоксарского водохранилища при раскопках энеолитического поселения было обнаружено 6 захоронений, близких ранее обнаруженному. В 2005 г. Т.Б. Никитиной на площади 84 кв. м вскрыто еще 3 погребения (Никитина, отчет 2005 г.).

Выжумский III могильник обнаружен в 1971 г., расположен на песчаной дюне коренной террасы левого берега р. Выжум в 130 м к СЗ от известного ранее Выжумского II могильника. Дюна располагается на коренной террасе левого берега Выжум. В 1971 г. была изучена площадь 452 кв. м, в восточной части которой выявлено 24 захоронения.

Выжумский могильник (кладбище) археологами не изучался, так как считался объектом достаточно поздним. По этой причине, вероятно, не введен в «Археологическую карту Республики Марий Эл». Памятник расположен в 45–50 м к В от Выжумского III и в 180 м к ССВ от Выжумского II могильников на песчаной дюне, заглубленной в лесном

массиве на расстоянии 150 м с юга и на расстоянии 120 м с запада от края террассы.

Летом 2012 г. в МарНИИЯЛИ поступили сведения о том, что в районе Выжумского археологического комплекса появились неизвестные люди, которые проводят археологические раскопки. Весной 2013 г. отрядом МарАЭ под руководством автора данной статьи проведен осмотр территории Выжумского археологического комплекса и окрестностей (Никитина, отчет о разведках в 2013 г.). На территории Выжумского могильника (кладбища) зафиксированы следы более 30 ям и закопушек различного размера, местами заметны следы засыпанных траншей, в которых обнаружены фрагменты металлических изделий. По ним стало очевидным, что объект не поздний и связан с периодом средневековья. В 2013 г. было заложено два раскопа общей площадью 136 кв. м: раскоп 1 в западной части памятника, раскоп 2 – в восточной, изучено 10 погребений и 6 жертвенных комплексов между могилами. Оба раскопа показали наличие погребений и перспективу для последующего изучения (Никитина, Отчет о раскопках в 2013 г.). В 2014 г. были продолжены раскопки памятника в рамках программ «Культура России» при поддержке Министерства культуры Российской Федерации и «Культура Республики Марий Эл» при поддержке Министерства культуры и по делам национальностей РМЭ; на площади 294 кв. м изучено 11 погребений, 10 жертвенных комплексов между могилами (Никитина, отчет 2014 г.). В 2015 г. изучена площадь 153 кв. м, на которой располагалось 11 объектов эпохи средневековья: 6 погребений (полных и разрушенных) и 5 жертвенных комплексов в межмогильном пространстве (Никитина, отчет 2015 г.). В 2016 г. исследованиями охвачены небольшие площадки между участками, плотно занятыми крупными деревьями, которые не разрешили рубить органы лесного хозяйства, и участками, уничтоженными кладоискательскими раскопками. В результате общая вскрытая площадь составила 164 кв. м и представлена разрозненными участками: раскоп 4 – 105 кв. м; раскоп 2-16 – 30 кв. м, траншея 3 – 13 кв. м, раскоп 1-16 – 16 кв. м; удалось выявить 9 погребений и 1 жертвенный комплекс (Никитина, отчет 2016 г.).

Первым исследователем Г.А. Архиповым Выжумский II и Выжумский III могильники объединены в один круг памятников, связанных с марийской средневековой культурой XII–XIII вв. К этому же кругу памят-

ников отнесены Починковский и Руткинский могильники (Архипов, 1986).

Следуя логике исследователя, очевидно, что подобный вывод был основан, прежде всего, на сходстве погребальных обрядов населения, оставившего эти памятники, а точнее из-за отсутствия обряда кремации; датировка базируется на многочисленных аналогиях в славяно-русских материалах. К сожалению, при определении хронологии не произведен анализ материала по закрытым комплексам.

Рассмотрев инвентарь по погребальным комплексам, нам удалось внести некоторые предварительные уточнения в датировку Выжумского III могильника, имеющего серию отличий от других могильников XII–XIII вв.; предположить, что дата ряда погребений в восточной части могильника укладывается в пределы конца XI в., не выходя за рубеж XI–XII вв. (Никитина, 2002, с. 199–205).

Раскопки Выжумского могильника еще более укрепили позицию относительно более раннего бытования Выжумского III могильника, а также позволили подойти к переоценке некоторых материалов в культурноисторическом аспекте.

Выжумский могильник. Погребальный обряд представлен кремацией (4 погр.), ингумацией (28 погр.), кенотафами (2 погр.) и жертвенными комплексами в межмогильном пространстве (22 жк). Преобладающей ориентировкой является северная (С, СЗ, СВ), в одном случае (п. 17) обнаружена ориентировка головой на ЮЗ. В ногах или в изголовье помещались дополнительные комплексы вещей, бронзовые или железные котлы. Бронзовые котлы обложены берестой с внешней и иногда с внутренней стороны, в отдельных из них внутрь поставлена деревянная чаша. Практиковалось использование подстилок и покрытий из дерева или луба. На вновь изученном памятнике обнаружено значительное количество жертвенных комплексов в межмогильном пространстве. Они имели вид неглубокой ямки, в которую помещены вещи, преимущественно украшения, завернутые в мех и ткань. Отдельные ямки имеют подстилку из войлока или войлочные коврики. Жертвенные комплексы между могилами являются признаком, характерным для более ранних марийских могильников IX–XI вв. Высокий процент железных сосудов среди металлических котлов также является достаточно ранним признаком, позволяющим отнести исследуемый объект ко времени не позднее рубежа XI–XII вв.

В составе инвентаря выделяются украшения, маркирующие марийскую культуру Ветлужско-Вятского междуречья: головные цепочки (пп. 9, 17, 22, 34, жк 4), височные кольца, в том числе и браслетообразные с одним отогнутым концом (пп. 17, 18, 24, жк 9, 15) (рис. 2: 3), наконечники с металлическими и костяными пронизками и копоушками (п. 6, 9, жк 13), различные шумящие подвески (рис. 2: 7, 15, 19). В погребениях также встречаются кожаные ремни с металлическими пряжками и накладками (рис. 2: 2, 8, 16–18) и большое количество браслетов (рис. 2: 9), что также характерно для могильников Ветлужско-Вятского междуречья X–XI вв.

Коньковые подвески из погребения 17 (рис. 2: 2) имеют очень близкие аналогии с прикамскими подвесками типа 3: реалистические головки коней соединены с основой короткими стерженьками, отверстие в виде замочной скважины оконтурено линиями зерни, встречаются в X–XI вв. (Белавин, Крыласова, 2008, с. 381, рис. 187: 8). Подвески Выжумского могильника отличаются от прикамских длиной цепочек, на которых крепились утиные лапки; в Прикамье они имели не более 7 звеньев, а на Выжумском могильнике 23 звена. Такое отличие объясняется различным функциональным назначением: на Выжумском могильнике это нагрудные украшения, а в Прикамье использовались в составе наконечников.

Треугольно-каплевидные подвески из погребения 2 аналогичны украшению из п. 1 Веселовского могильника марийской культуры второй половины XI в. (Никитина, 2012, с. 64). Похожие изделия Л.А. Голубевой включены в третий вариант типа V и вполне справедливо отнесены к XI в. (Голубева, 1982, с. 120).

Таким образом, Выжумский могильник по основным чертам погребального обряда и вещевого инвентаря можно связать с памятниками марийской культуры X – начала XII вв.

Значительный интерес представляет тот факт, что в материалах могильника достаточно многочисленны вещи, имеющие аналогии в памятниках Древней Руси и прилегающих территорий конца XI–XII вв. Наиболее вариативны браслеты: витые и плетеные с завязанными концами (жк 3, 4, 7, 15, п. 25, 32, 33) (рис. 2: 13), с концами в форме звериных головок (пп. 6, 21, 22, 25, 26, 29, 32, 33, жк 4, 2, 14). Витые браслеты с завязанными на две стороны концам имеют аналогии в древнерусских древностях с X до конца XI вв. (Левашова, 1967, с. 219; Макаров, 1997,

с. 120, 125, 126; Зайцева, 2008, с. 10; Жилина, 2014, с. 163). Витые завязанные браслеты из серебра известны в русских кладах X–XI вв. (Корзухина, 1954, табл. V, XI), в погребении на Старорязанском городище XI в. (Даркевич, 1974, рис. 47: 4, с. 47).

Звериноголовые браслеты в X в. распространились на территории, заселенные славянами и финнами из Прибалтики. Они известны во владимирских, подмосковных, смоленских, калужских курганах, а также в Белоруссии, южном Приладожье и на Ижорском плато, где они датируются, в основном, XI – началом XII вв. (Седова, 1981, с. 112). Железные крученые гривны (пп. 2, 10, 22, 32) распространены на территории Руси в X–XI вв., в основном вдоль торговых путей, связывающих Северную Европу со странами Востока (Фехнер, 1967, с. 63; Седова, 1997, с. 66). Гривны из погребений 16 и 27 по оформлению плоских раскованных концов аналогичны витым гривнам XI–XII вв. Владимиро-Суздальской и Новгородской земель (Фехнер, 1967, с. 71–73), Белозерья и Поонежья (Макаров, с. 117, табл. 138, 151; Зайцева, 2008, с. 106), Костромского Поволжья XI – начала XII вв. (Рябинин, 1986, с. 60), Кольского полуострова (Горюнова, Овсянников, 2002, с. 219, рис. 7).

Отмеченные типы изделий имели широкое распространение не только на древнерусской территории, но и на смежных территориях, в том числе являются не редкой находкой в могильниках Ветлужско-Вятского междуречья X–XI вв. (Никитина, 2012), и могли проникнуть в результате торговых или культурных контактов. Они, как правило, не образуют монолитных комплексов, встречаются в погребениях совместно с изделиями, маркирующими марийскую культуру. Более поздним обликом отличаются несколько погребений на юго-восточной окраине могильника с рубчатыми (ложновитыми) перстнями, которые широко распространены на всей территории Древней Руси XII–XIII вв. (Зайцева, 2008, с. 123–124).

Выжумский III могильник имеет ряд признаков в погребальном обряде, сходных с Выжумским могильником: различные варианты северной ориентировки (от северо-западной до северо-восточной), подстилки и покрытия из дерева и луба или бересты, медные или железные котлы преимущественно в ногах, дополнительные комплексы вещей в погребениях, наличие жертвенных комплексов между могилами. Медные котлы (рис. 3: 14) обложены берестой, в них поставлена деревянная

чаша или туес,. Сохраняются головные уборы, включающие головную цепочку из проволочных звеньев (пп. 11, 13, 17, 21) (рис. 3: 5), наборные наконечники с костяными пронизками (рис. 3: 6,7,8,10–12) и височные кольца (рис. 3: 4). Интересно, что маркирующие украшения содержались преимущественно в захоронениях женщин-литейщиц, которые являлись хранителями этнической традиции. Височные кольца становятся мельче, классических браслетообразных колец не обнаружено. Костюм по-прежнему содержит значительное количество шумящих украшений (рис. 3: 2), оберегов в виде подвесок птичек, коньков, копоушек (рис. 3: 9), наборные пояса с металлическими накладками (рис. 3: 1, 3).

На этом могильнике не зафиксирована кремация. Из-за плохой сохранности костей невозможно делать выводы относительно кенотафов. Вещей с выраженными этномаркирующими признаками становится меньше. Жертвенные комплексы и основная масса погребений с диагностирующими украшениями расположены на восточной части дюны, обращенной в сторону Выжумского могильника. В комплексах этих погребений также выделяется ряд вещей, имеющих аналогии на древнерусской территории. Ассортимент инोकультурных изделий тот же, что и на Выжумском могильнике, по-прежнему, среди них преобладают браслеты: витые с завязанными концами (пп. 5, 8, 11, 15) (рис. 3: 13), витые петлеконечные (п. 9, 13), со звериноголовыми концами (пп. 11, 12). Единичны находки височных колец с напускными металлическими бусинами (п. 13, 23). Как и на Выжумском могильнике подобные вещи рассредоточены по различным погребениям и скорее проникли на данную территорию без их носителей в качестве предмета торговли или обмена.

Иная картина наблюдается в западной части территории Выжумского III могильника. Здесь выделяется небольшая группа захоронений (пп. 19, 20, 23, 24), в которых концентрация инोकультурных изделий наиболее выражена, увеличивается типовое многообразие вещей; маркеров марийской культуры не обнаружено. Датируются эти погребения не ранее рубежа XII вв. В качестве примера можно привести погребение 22 (рис. 4). В нем найдена пластинчатая подвеска в форме птички с рельефным орнаментом на поверхности (рис. 4: 15), которая по классификации Е.А. Рябина относится к типу V группы 1 пластинчатых изображений одного-

ловых птиц и датируется XII–XIII вв. (Рябинин, 1981, с. 18–190), Л.А. Голубева верхнюю границу этих изделий доводила до XIV в. (Голубева, 1979, с. 23). Пластинчатый браслет с зауженными, загнутыми в трубочку концами (рис. 4: 16) имеет аналогии среди вятичских древностей и в слоях Новгорода конца XI–XIV вв. (Арциховский, 1930, с. 21; Левашова, 1967, с. 236; Седова, 1981, с. 113), в верхневолжских и верхнеднепровских памятниках второй половины XII–XIII вв. (Рябинин, 1986, с. 65). Лунница (рис. 4: 4) относится к типу круторогих (Седова, 1981, с. 24) или узкорогих (Успенская, 1967, с. 103) и использовалась в XI–XII вв. (Гольмстен, 1914, с. 95–98; Успенская, 1967, с. 103;), в слоях Новгорода в XII–XIII вв. (Седова, 1981, с. 24). Монето-видные привески (рис. 4: 13) также получили распространение в XII–XIII вв. (Рябинин, 1986, табл. IV–13, с. 73). Этой же дате соответствуют рубчатые перстни (рис. 4: 6, 7) и бусинные височные кольца.

Более ярко комплекс вещей древнерусского облика проявился на **Выжумском II могильнике**. Почти все погребения содержат рубчатые перстни (рис. 5: 6,7), овальные кресала с прорезью (рис. 6: 4), иногда зубчатой и т.д. древнерусского облика. На Выжумском II могильнике вещи, характеризующие марийскую культуру IX–XI вв., не выделяются. Погребальный обряд представлен только ингумацией. Жертвенных комплексов между могилами не обнаружено. По ряду специфических деталей погребального обряда: ориентировка, котлы в ногах, медные котлы, облицованные берестой, деревянная чаша в котлах, топор рядом с котлами, – Выжумский II могильник обнаруживает определенное сходство с Выжумским III могильником.

В Выжумском II и западной части Выжумского III могильников отмечается также серия вещей, характерных для славянизированных финнов: треугольные подвески из колец или спиралей, спаянных в форме пирамидки (рис. 5: 9,10,12,15в), треугольные рамчатые из гладкой проволоки (рис. 5, 11), конусовидные подвески с 2–3 петлями для шумящих привесок (рис. 5: 14а). Еще А.Е. Рябинин отмечал, что фибулы с перемычкой (рис. 5: 1) характерны для территорий с выраженными культурными связями между финно-уграми и смешанным славянофинским населением, пластинчатые сплошные уточки с привесками (рис. 5: 15б), щитковое завязанное кольцо с овальными расширени-

ями (рис. 5: 4) для костромского населения (Рябинин, 1986, с. 57, 81).

По всей вероятности, Выжумский III могильник оставлен славянизированным финно-угорским населением. Численность его невелика; в настоящее время известно всего 9 погребений и одно почти совсем разрушенное. Возможно, что с этим же населением связаны несколько захоронений в западной части Выжумского II могильника, отражающие процесс этнического смешения пришлых славянизированных финно-угров с марийским населением.

К XII в. в связи с развернувшейся «крестьянской и феодальной (княжеской) колонизацией» Волго-Окского междуречья племена мери и муромы на основной территории их проживания были ассимилированы. «Финно-угорские коллективы, оказавшиеся вне зоны ранней древнерусской колонизации, еще длительное время сохраняли этническую самобытность» (Рябинин, 1997, с. 186, 196). Более затяжной характер носила аккумуляция финно-угров, обитавших на левобережье Костромского региона. По мнению

Е.А. Рябининой, приволжские чудские группировки полностью ассимилировались лишь к концу XIII в. (Рябинин, 1986, с. 110; 1997, с. 196). Вполне вероятно, что определенная часть финно-угорского населения, сохранившая свое этническое своеобразие и, прежде всего, языческие верования, но в той или иной степени подверженная воздействию древнерусской культуры (так называемые славянизированные финны), уходит на восток. По этому поводу Казанский летописец писал: «Наполни такими людьми землю ту еще ина черемиса, зовомая остяки, тое же глаголют ростовская чернь, забежавши та от крещения русского в болгарских жилищах» (Сказание о царстве Казанском, 1959, с. 27).

Существуют многочисленные легенды о том, что часть убежавших мерян поселилась на черемисских землях (Корсаков, 1872, с. 30–31; Ключевский, 1987, с. 299; Акцорин, 1990, с. 70–71; Морохин, 1994, с. 20).

Многосторонние контакты славянизированных финнов с местным населением получили отражение в материалах Выжумских могильников.

ЛИТЕРАТУРА

- Акцорин В.А. Марий, марий, кушеч тый уланг? (Откуда ты родом, мари?) // Ончыко. 1990. № 3. С. 67–71.
- Архипов Г.А. Марийцы XII–XIII вв. (К этнокультурной истории Поветлужья). Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1986. 115 с., ил.
- Арциховский А.В. Курганы вятичей. М., 1930. 223 с.
- Белавин А.М., Крыласова Н.Б. Древняя Афкула: археологический комплекс у с. Рождественск. Пермь: ПГПИ, 2008. 603 с.
- Голубева Л.А. Зооморфные украшения финно-угров // САИ. Вып. Е1-59. М.: Наука, 1979. 113 с.
- Голубева Л.А. К истории треугольной подвески // Средневековые памятники бассейна р. Чепцы / Отв. ред. М.Г. Иванова. Ижевск: УдмНИИЯЛ при СМ Удм. АССР, 1982. С. 110–124.
- Горюнова В.М., Овсянников О.В. Клад конца X – начала XIII вв. в устье р. Варзуги (Терский берег Кольского п-ова) // Ладога и ее соседи в эпоху средневековья / Отв. ред. А.Н. Кирпичников. СПб.: Изд-во «Нестор-История», 2002. С. 211–220.
- Даркевич В.П. Раскопки на Южном городище Старой Рязани (1966–1969 гг.) // Археология Рязанской земли / Отв. ред. А.А. Монгайт. М., 1974. С. 19–71.
- Жилина Н.В. Древнерусские клады IX–XIII вв. Классификация, стилистика и хронология украшений. М.: «Либроком», 2014. 390 с.
- Зайцева И.Е. Изделия из цветных металлов и серебра // Археология севернорусской деревни X–XIII вв. Т. 2. Средневековые поселения и могильники на Кубенском озере / Отв. ред. Н.А. Макаров. М.: Наука, 2008. С. 57–141.
- Захаров С.Д. Древнерусский город Белоозеро. М.: Индрик, 2004. 592 с.
- Корзухина Г.Ф. Русские клады IX–XIII вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. 226 с.
- Корсаков Д.А. Меря и Ростовское княжество. Казань: Университетская типография, 1872. 266 с.
- Ключевский В.О. Курс русской истории. М.: Мысль, 1987. 432 с.

- Левашева В.П.* Браслеты // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. (Тр. ГИМ. Вып. 43) / Под ред. Б.А. Рыбакова. М.: Советская Россия, 1967. С. 207–252.
- Макаров Н.А.* Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XIII веках. По материалам археологических памятников на волоках Белозерья и Поонежья. М.: «Скрипторий», 1997. 386 с.
- Морохин Н.В.* К истории этнической группы и ее изучения // Нижегородские марийцы: Сб. материалов для изучения этнической культуры марийцев / Сост. Н.В. Морохин; науч. ред. В.А. Аксюрин. Йошкар-Ола, 1994. 249 с.
- Мугуревич Э.С.* Восточная Латвия и соседние земли в X–XIII вв. Рига: Изд-во «Зинатне», 1965. 144 с.
- Никитина Т.Б.* Марийцы в эпоху средневековья (по археологическим материалам). Йошкар-Ола: МарНИИ, 2002. 432 с.
- Никитина Т.Б.* Отчет по проведению спасательных археологических раскопок Выжумского могильника в Республике Марий Эл в 2016 году // НРФ МарНИИЯЛИ, б/н.
- Никитина Т.Б.* Отчет о работах третьего отряда Марийской археологической экспедиции в РМЭ в 2005 году // НРФ МарНИИЯЛИ, д. 1108.
- Никитина Т.Б.* Отчет о работах третьего отряда Марийской археологической экспедиции в 2013 году на раскопках Выжумского могильника в Республике Марий Эл // НРФ МарНИИЯЛИ, оп. 1. д. № 1172.
- Никитина Т.Б.* Отчет о разведках Третьего отряда Марийской археологической экспедиции в Юринском районе Республики Марий Эл летом 2013 г. // НРФ МарНИИЯЛИ, оп. 1. Д. № 1180.
- Никитина Т.Б.* Отчет по проведению спасательных археологических раскопок Выжумского могильника в Республике Марий Эл в 2014 г. // НРФ МарНИИЯЛИ, д. 1195.
- Никитина Т.Б.* Отчет по проведению спасательных археологических раскопок Выжумского могильника в Республике Марий Эл в 2015 году // НРФ МарНИИ, д. 1220.
- Рябинин Е.А.* Зооморфные украшения Древней Руси X–XIV вв. // САИ. Вып. Е1-60 / Отв. ред. А.Н. Кирпичников. М.: Наука, 1981. 125 с.
- Рябинин Е.А.* Костромское Поволжье в эпоху средневековья / Отв. ред. А.Н. Кирпичников. Л.: Наука, 1986. 160 с.
- Рябинин Е.А.* Финно-угорские племена в составе древней Руси / Отв. ред. А.Н. Кирпичников. СПб.: СПбГУ, 1997. 260 с.
- Седов В.В.* Изборск в раннем Средневековье. М.: Наука, 2007. 413 с.
- Седова М.В.* Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X–XV вв.). М.: Наука, 1981. 196 с.
- Успенская А.В.* Нагрудные и поясные привески // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. Тр. ГИМ. Вып. 43 / Под ред. Б.А. Рыбакова. М.: Советская Россия, 1967. С. 88–132.
- Фехнер М.В.* Шейные гривны // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. Тр. ГИМ. Вып. 43 / Под ред. Б.А. Рыбакова. М.: Советская Россия, 1967. С. 55–87.
- Хвоцинская Н.В.* Финны на западе Новгородской земли (по материалам могильника Залахто-вье). СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2004. 428 с.

Информация об авторе:

Никитина Татьяна Багишевна, доктор исторических наук, заместитель директора, ГБНУ «Марийский научно-исследовательский НИИ языка, литературы истории им. В.М.Васильева» (г. Йошкар-Ола, Россия); tshikaeva@yandex.ru

About the Author:

Nikitina Tatyana B., Doctor of Historical Sciences. Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev. Krasnoarmeyskaya St., 44, Yoshkar-Ola, 424036, Mari El Republic, Russian Federation; tshikaeva@yandex.ru

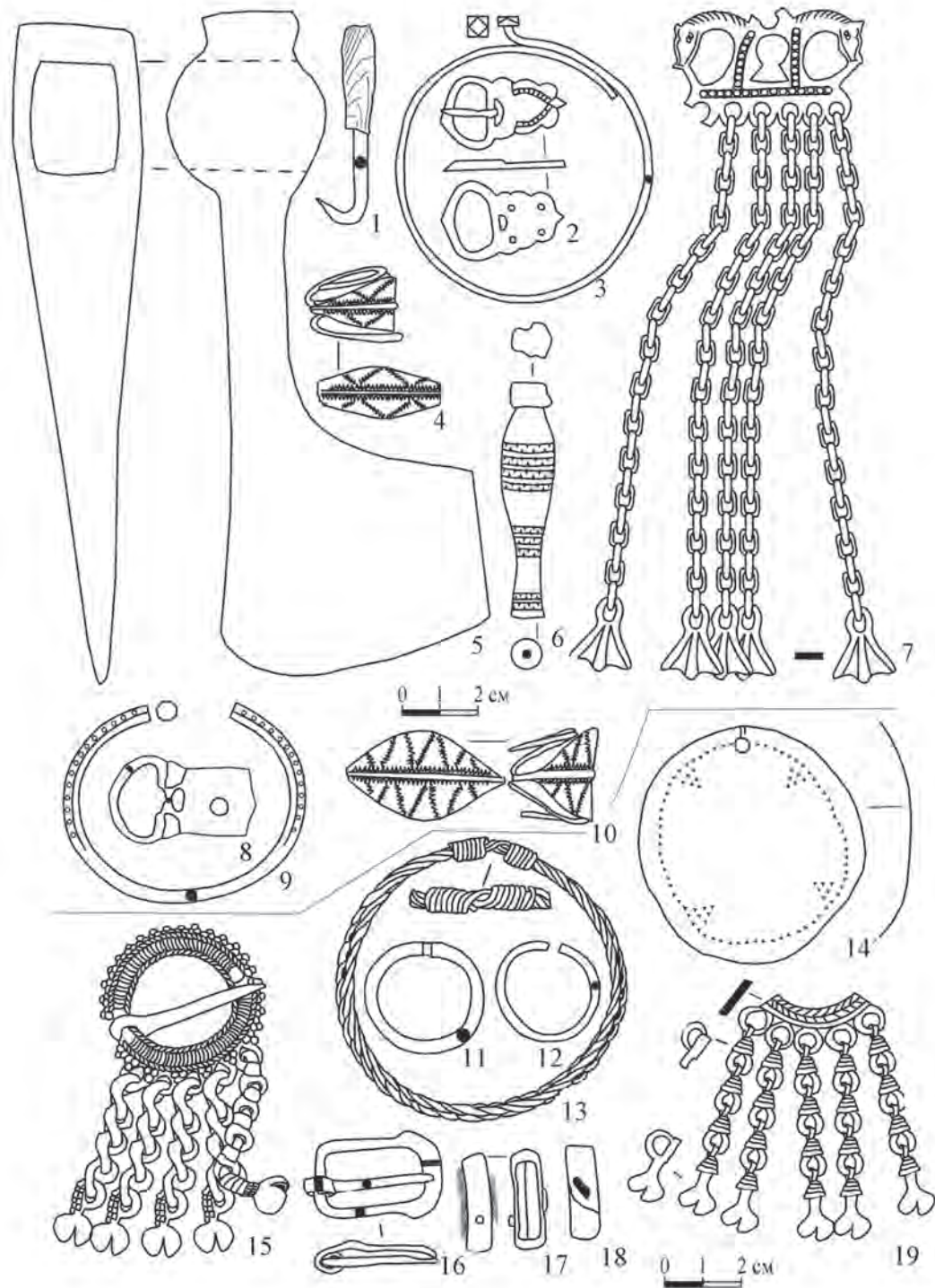

Рис. 2. Выжумский могильник: 1–10 – погребение 17; 11–19 – жк 7.

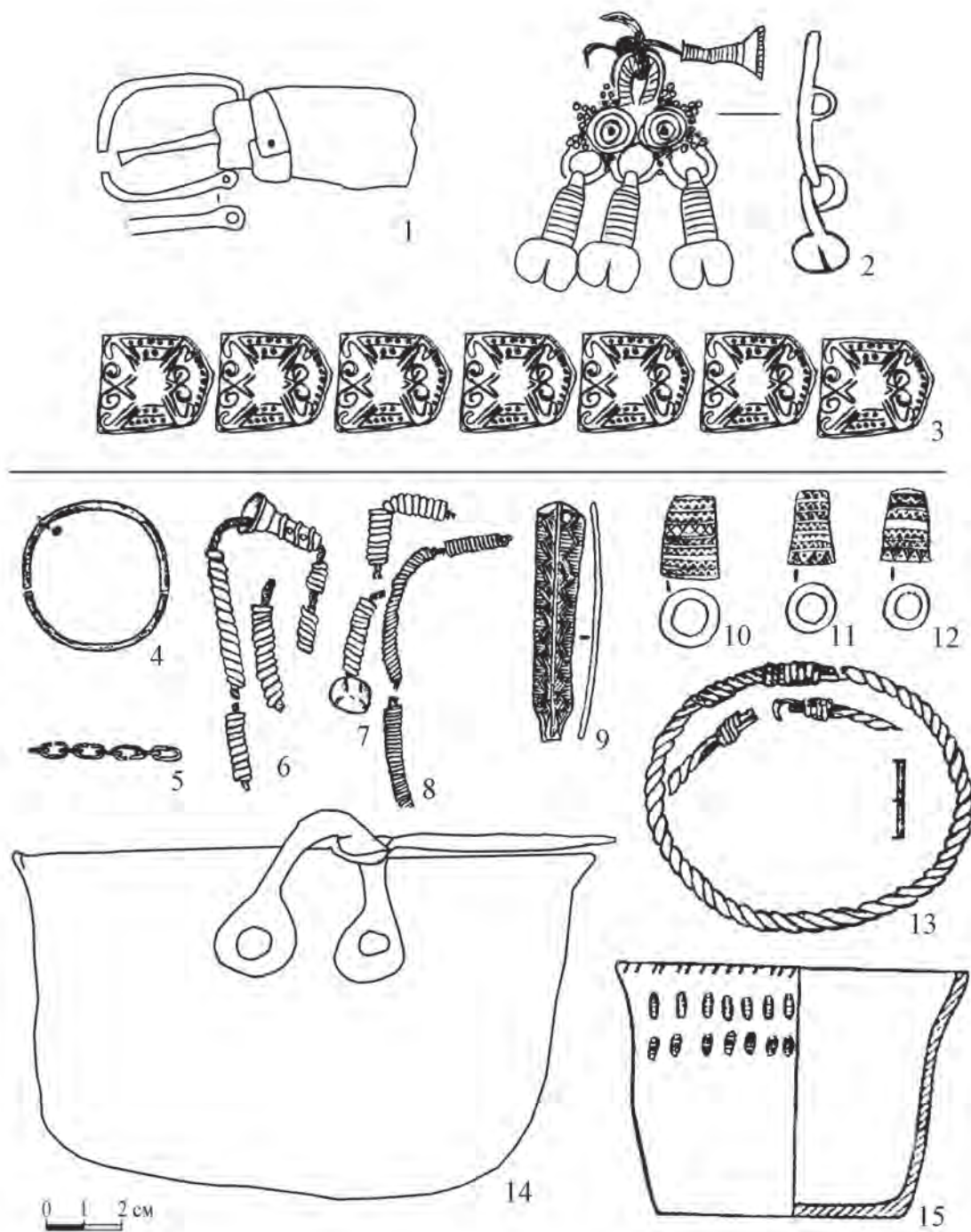

Рис. 3. Выжумский III могильник: 1-3 – погребение 14; 4-14 – погребение 21.

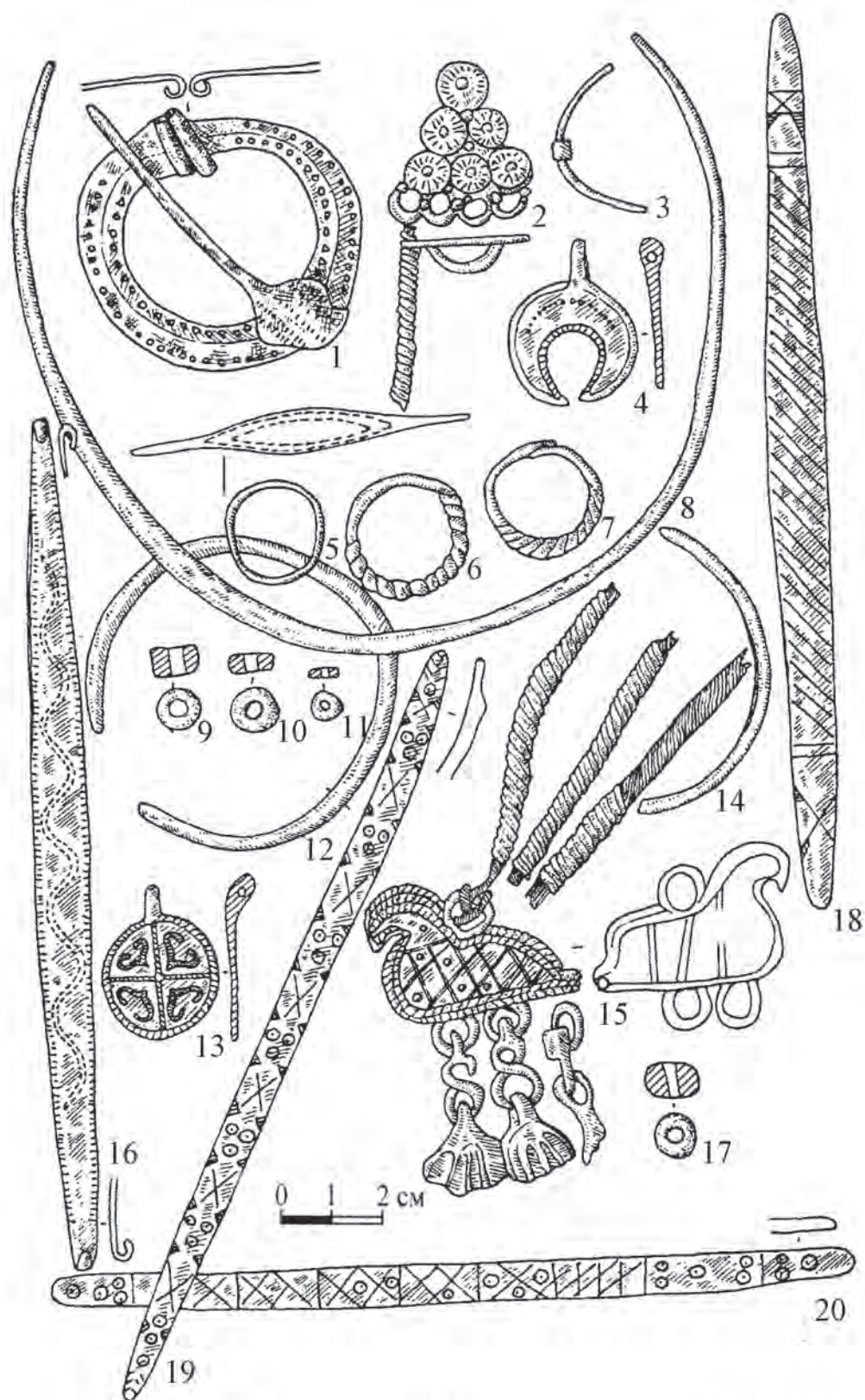

Рис. 4. Выжумский III могильник: погребение 22

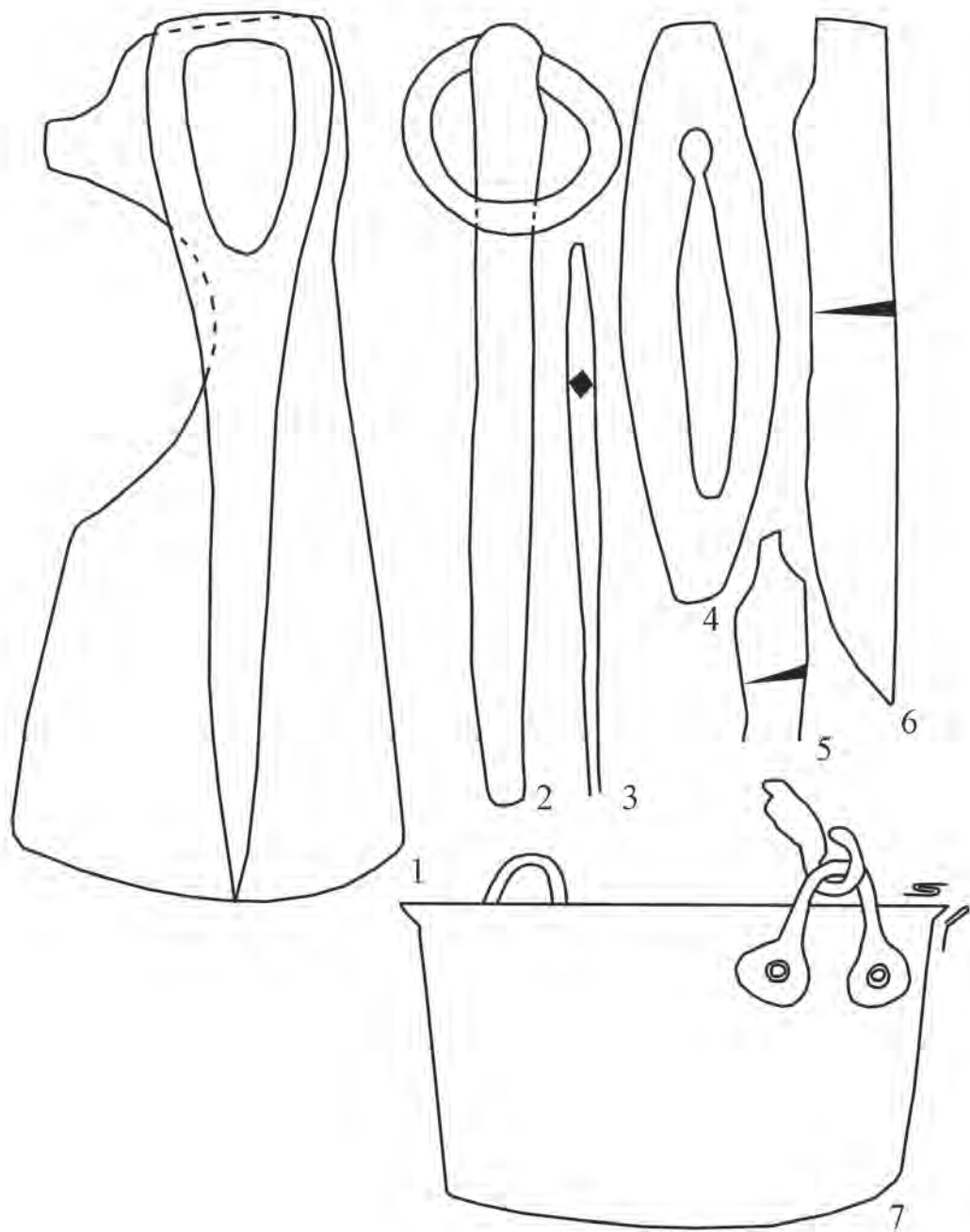

Рис. 5. Выжумский II могильник: погребение 3 (продолжение).